

разделы учебника построены главным образом на том материале, который повторяется в составе довольно многочисленных статей грамматического и педагогического содержания, известных по спискам XVI—XVII вв. В первопечатную Азбуку вошли кратчайшие выдержки из основных разделов старинной русской грамматики. Как и в грамматических руководствах того времени, понятия о структуре языка даны на конкретных примерах морфологических форм, подобранных почти на все буквы алфавита. При обилии лексического материала основные именные и вербальные формы русского книжного языка представлены здесь в такой систематической полноте и порядке, которые не имеют места в статьях аналогичного содержания, известных нам по спискам XVI—XVII вв. Поэтому главные законы русского языка в разделах Азбуки выступают в более стройной и рельефной форме, чем в тех рукописных памятниках, с которыми можно в настоящее время сопоставлять первопечатный учебник. Благодаря специальному подбору и расположению материала грамматические разделы Азбуки одновременно выполняют функцию упражнений для обучения чтению. Специфические особенности старинных руководств по грамматике здесь умело подчинены методике буквослагательного способа обучения грамоте. Таковы первоначальные выводы, вытекающие из текстологического анализа первых разделов Азбуки.

Чтобы закончить обзор части учебника, объединяющей наиболее элементарные учебные упражнения, осталось рассмотреть толковую азбуку, или азбучный акростих, помещенный здесь (стр. 45—48)⁷³ в качестве первого связного текста для чтения. Такие произведения находили применение в процессе «грамотного учения» в самую отдаленную пору русского просвещения.⁷⁴ Но они дошли до нас главным образом в составе сборников церковного содержания в рукописях XV—XVI вв. Среди этих памятников нам, однако же, не удалось обнаружить ни одного произведения, которое могло бы послужить готовым образцом для толковой азбуки, напечатанной в учебнике Ивана Федорова. Тем не менее можно установить некоторые ее связи с предыдущей литературой. Р. Якобсоном⁷⁵ было отмечено сходство анализируемого произведения с толковой азбукой «Азь есмь богъ», опубликованной Ягичем по сербскому списку XIV в.⁷⁶ Еще теснее первопечатный акростих связан с толковой «Азбукой о Христе», известной по нескольким русским рукописям начиная от конца XIV—начала XV в. К этому раннему источнику восходит значительная часть предположений, составляющих первую половину рассматриваемого текста.

Ниже приведены выдержки из трех сопоставляемых памятников:

Первопечатный акростих	«Азбука о Христе»	Азбука «Азь есмь богъ»
Аз есмь всему миру свет	Азь есмь всему миру светвь	Азь есмь богъ
Бог есмь прежде всех век	Бог есми прежде всих век	Богъ бо есмь
Вижу всю тайну человеческую	Ведаю всю тайну в человеци	Ведь бо вьса
Глаголю же вам сыном человеческим	Глаголю вам законъ свой вы верыне ясте	Глаголу бо правду
Добро есть верующим в имя мое	Добро есть верующим во имя мое	Добро бо есмь

⁷³ Р. Jakobson, фототипии pp. 45—48.

⁷⁴ В. И. Лукьяненко. К истории русского букваря. — Труды Лен. гос. библиотечного института им. Н. К. Крупской, 1958, т. 4 (далее: В. И. Лукьяненко). стр. 249—250.

⁷⁵ R. Jakobson, стр. 22—23.

⁷⁶ И. В. Ягич, стр. 304.